

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Э. Соколов)	7
Предисловие к первому изданию	27
Предисловие ко второму изданию	29
Предисловие к третьему изданию	31
Предисловие к четвертому изданию	33

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Введение	34
I. Происхождение и развитие чувства неполноценности и его следствия	46
II. Психическая компенсация и подготовка к ней	74
III. Усиленная фикция как руководящая идея в неврозе	87

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

I. Скупость. — Недоверчивость. — Зависть. — Жестокость. — Унижающая критика невротика. — Невротическая апперцепция. — Старческие неврозы. — Изменения формы и интенсивности фикции. — Жаргон органов	141
II. Невротическое расширение границ через аскетизм, любовь, страсть к путешествиям, преступление. — Симуляция и невроз. — Чувство неполноценности у женского пола. — Предназначение идеала. — Сомнение как выражение психического гермафродитизма. — Мастурбация и невроз. — «Комплекс инцеста» как символ жадности власти. — Сущность бреда	197

III. Невротическая принципиальность. — Сочувствие, кокетство, нарциссизм. — Психический гермафродитизм. — Галлюцинаторная защита. — Добродетель, совесть, педантичность, фанатизм правдолюбия	227
IV. Тенденция к обесцениванию. — Упрямство и дикость. — Сексуальные отношения невротиков как притча. — Символическое оскопление. — Чувство обделенности. — Жизненный план «Равенство с женщиной». — Симуляция и невроз. — Замена мужественности. — Нетерпение, недовольство и замкнутость	252
V. Жестокость, совесть, перверзия и невроз	284
VI. «Верх — низ». — Выбор профессии. — Лунатизм. — Антагонизм мышления. — Возвышение личности за счет обесценивания других. — Ревность. — Невротическое оказание помощи. — Авторитет. — Мышление антитезами и мужской протест. — «Колеблющаяся позиция» и брак. — Установка «наверх» как символ жизни. — Навязчивая склонность к мастурбации. — Невротическая тяга к знаниям.	292
VII. Пунктуальность. — Желание быть первым. — Гомосексуализм и перверзия как символы. — Стыдливость и эксгибиционизм. — Верность и неверность. — Ревность. — Невроз конфликта.	312
VIII. Страх перед партнером. — Идеал в неврозе. — Бессонница и навязчивая сонливость. — Невротическое сравнение мужчины и женщины. — Формы страха перед женщиной.	328
IX. Самоупреки, самоистязание, покаяние и аскеза. — Флагелляция. — Неврозы у детей. — Самоубийство и мысли о самоубийстве.	349
X. Чувство семьи у невротиков. — Упрямство и послушание. — Молчаливость и болтливость. — Тенденция «наоборот». — Замещение какой-то черты характера защитными механизмами, мероприятиями, профессией и идеалом.	368
Заключение.	376
Список литературы	380

ПРЕДИСЛОВИЕ

Индивидуальная психология

Альфреда Адлера

Альфред Адлер — едва ли не самый популярный после Фрейда человек в психоаналитическом движении — психолог, педагог, общественный деятель. Он создал свою версию психоанализа — индивидуальную психологию — и с большой настойчивостью пытался на ее основе реформировать систему воспитания. Книга «Невротический характер» (иногда переводится как «Невротическая конституция») написана в 1912 году, много раз переиздавалась и считается «поворотным пунктом», начиная с которого пути классического психоанализа и адлеровской психологии расходятся.

Альфред Адлер родился в 1870 году на окраине Вены. Он был вторым ребенком небогатого еврейского торговца зерном, имевшего шесть детей. В детстве мальчик часто болел. Ранние воспоминания, которые станут впоследствии играть важную роль при построении Адлером его теории личности, у него самого были связаны с болезнью и смертью близких, картинами похорон. Забегая вперед, скажем, что Адлер, как теоретик-психолог, не придавал большого значения конкретным фактам биографии человека и отдельно взятым чертам характера, предлагая понять прежде всего общий «жизненный план», «стратегию жизни» личности. Однако некоторые факты — количество детей в семье, очередность рождения и особенно содержание и эмоциональная окраска детских воспоминаний, «избираемых» человеком из огромной их мас-

сы для того, чтобы объяснить направленность своей личности, — очень важны.

В школе Адлер плохо успевал. Учитель предложил ему бросить школу и учиться на сапожника. Однако, собрав «волю в кулак», Адлер напряженно работал и стал лучшим учеником в классе. В детстве по дороге в школу ему приходилось каждый раз проходить через кладбище. Его терзал страх. Приходила неприятная мысль, что он трус, не такой смелый, как остальные. Он как-то отстал от ребят и пробежал через кладбище туда и обратно дюжину раз, пока не овладел своим страхом.

Окончив Венский университет, Адлер становится врачом-офтальмологом. Однако интерес к психиатрии, возникший на почве медицинских занятий и личных переживаний, подтолкнул его к психоанализу, вокруг которого велись бурные дебаты. Адлер защищает Фрейда в печати, и тот приглашает Адлера в свой кружок. С самого начала он пользуется особым расположением мэтра, становится президентом психоаналитической ассоциации, соредактором журнала (вместе с Фрейдом). Однако Адлер повел себя в кружке не как ученик, а как младший коллега Фрейда, хотя ему было в момент их первой встречи 29 лет, а Фрейду — 43 года.

После девятилетнего сотрудничества с кружком психоаналитиков, в ходе которого Адлер, подбадриваемый коллегами, обогащает классический психоанализ своим «комплексом неполноценности», он порывает отношения с Фрейдом. Чтобы понять причины этого разрыва, ставшего решающим пунктом в творческой биографии Адлера, нужно было бы подробно рассказать о психоанализе как научно-идеологическом движении, указать на его место в европейской культуре. За недостатком места заметим лишь, что психоанализ не был только наукой. Будучи состоянием умов, он выражал глубокий кризис европейской культуры, в частности заложенное в ней противоречие между прокламируемыми идеалами гуманизма, рационализма, строгой научности и оптимизма, с одной стороны, и таящимися в глубине души европейца

иррациональными влечениями к господству, смерти, агрессии — с другой. Раскрыв это противоречие в своей теории, Фрейд открыл дорогу самым разнообразным истолкованиям его, каждое из которых могло послужить созданию ветви психологии, особого типа мировоззрения. Среди психоаналитиков начались дискуссии относительно «первооснов» теории, которые легко переходили в личные столкновения. Один за другим первые сподвижники Фрейда восставали против своего «патриарха». История психоанализа полна драматических расколов, «ересей» и «отлучений». После бурной дискуссии 1911 года Адлер вместе с девятью другими членами кружка, в котором было тогда 23 человека, выходит из Ассоциации Фрейда и создает свою ассоциацию индивидуальной психологии. Заметим, что все отделившиеся психоаналитики и сам Адлер были социал-демократами, тогда как Фрейд всячески старался поддерживать академический, научный имидж и сторонился политики.

В 1914 году Адлер добровольно поступает на службу в австрийскую армию. Занимаясь лечением военных неврозов, он приходит к мысли о глубоких психологических корнях войны, маскируемых идеологическими лозунгами. Глубинная причина, толкающая человека убивать и разрушать, связана, по мнению Адлера, с чувством неполноценности и недостатком социального чувства. Эта ущербность может быть преодолена лишь специально организованной системой воспитания, которая должна дополнить семью, помочь сформировать здоровую психологически и морально личность. В Австрии и Германии Адлер основывает специальные клиники, в которых врач лечит, воспитывает и просвещает. В адлеровских клиниках проводились совместные консультации детей, родителей и учителей в присутствии большой аудитории. Эти консультации должны были показать ребенку, что взрослые серьезно интересуются им и что волнующие его проблемы взросления являются общественно значимыми. В 1929 году в Вене было уже 28 таких клиник. Адлер принимает активное участие в реформе образования, проводимой первым

правительством австрийской республики. Однако рост фашистских настроений и аншлюс Австрии Гитлером приводят к свертыванию воспитательных программ, построенных в либеральном духе. Уже в 1936 году все адлеровские центры были закрыты. Адлер со своей женой, бывшей студенткой из России Раисой Тимофеевной Эпштейн, и детьми переезжает в Соединенные Штаты. Только одна его дочь Валентина и ее муж, решившие искать убежища от нацизма в СССР, погибают в сталинских лагерях. Адлер, будучи в Америке, постепенно отходит от науки в сторону пропагандистской и просветительской деятельности. Стремясь расширить свою аудиторию, он упрощает научные проблемы, сбивается на проповедь. Когда его упрекают в упрощенчестве, он отвечает: «Я потратил 40 лет, чтобы сделать мою психологию понятной. Я мог бы сделать ее еще более простой, сказав, что все невроты — от тщеславия. Но и это могло бы оказаться слишком сложным для понимания многих».

Живя в США, Адлер много путешествует, выступает с лекциями в различных странах мира. Пик его популярности приходится на 20–30-е годы. Неизвестность относительно судьбы дочери была болью последних лет его жизни. В 1937 году Адлер умирает от сердечного приступа во время лекционной поездки в Шотландию.

Попытаемся теперь вкратце рассказать о том, что сблизило всех психоаналитиков, по каким пунктам Адлер разошелся с Фрейдом и что он считал главным в своей теории.

Основная особенность психоанализа, привлекавшая к нему многих мыслящих людей, даже если они были не согласны с Фрейдом, состояла в новом видении личности, характера и судьбы человека. Это новое видение, с одной стороны, претендовало на строгую научность, а с другой — питалось романтическими настроениями, открывало перед каждым приобщенным к психоанализу огромную и непривычную свободу в душевном и духовно-культурном мире. Суть этого нового видения человека, которое возникло не при помощи какой-то хитроумной выдумки, а на основе массы идей, уже

витавших в воздухе эпохи, состояла в том, что личность не есть простая сумма черт характера, обусловленных обстоятельствами рождения, детства и социального окружения. Личность — сложная, динамическая система, в которой все связано со всем. Она глубоко укоренена в своем прошлом, наделена мощной энергией, устремлена в будущее. Она не сводится к конгломерату привычек, одни из которых являются здоровыми, истинными, моральными, а другие — патологическими, ошибочными и безнравственными. Сколь бы случайными, противоречивыми и малозначительными ни казались отдельные поступки человека, черты характера, невротические отклонения, все они — суть проявления и трансформации единого внутреннего «ядра» личности. Поводом к открытию этого «экзистенциального ядра» послужила гениальная догадка Брейера и Фрейда, опубликованная в их совместном отчете 1896 года. Суть ее в том, что каждое невротическое расстройство «имеет смысл». Невротическая акцентуация, историческое «выпадение» какой-то функции, какого-то звена личности — это «значимые акты» поведения, с помощью которых невротик хочет достигнуть какой-то цели или избавиться от страдания. Невротические поступки являются одновременно и необходимыми, и свободно избираемыми. Самое поразительное то, что не только невротик, но и обыкновенный человек чаще всего не знает истинных мотивов своих собственных действий, выдвигая вместо них «минные мотивы», «рационализации», с помощью которых он «защищает» свою психику, свое «я» от обидных, унижительных мыслей, разрушающих его мнение о самом себе. При этом истинные мотивы, вытесненные в бессознательное, прорываются там и здесь в более или менее замаскированном виде в поступках человека, в его эмоциональных реакциях, оговорках, описках, забываниях, привычных фантазиях, сомнениях, «идеях фикс», отстаиваемых с особой настойчивостью. Через эти «отклонения» можно быстрее всего и проще всего проникнуть в «ядро личности», тогда как наблюдения «нормального», уравновешенного человека характеризуют его

как «всякого», «никакого» и ничего не дают ни для психолога, ни для психотерапевта.

Это — лишь кратко здесь обозначенное — новое видение человека влекло за собой множество разнообразных следствий и давало толчок к построению новых концепций во всех социогуманитарных науках. К числу этих идей — следствий из психоанализа — можно отнести, например, сближение патологии и нормы и возникающую отсюда возможность истолкования культурных феноменов на основе психиатрии, а невротических феноменов — на основе культуры. Психоанализ — в лице Фрейда, изучившего, при всем богатстве его теоретического наследия, лишь незначительную часть явлений бессознательного, — выдвигает принципиальные идеи о значении раннего детства в судьбе человека; о культуре как «системе запретов» и «коллективном неврозе»; о войнах и социальных конфликтах как результатах «выброса» вытесненных культурой агрессивных влечений; о сексуальности как первоисточнике психической энергии, могущей трансформироваться в самые разнообразные формы под влиянием культурных символов, запретов и поощрений; о психических механизмах бессознательного, существенно отличных от логических и моральных механизмов сознания. Благодаря этим механизмам психическая энергия «фиксируется» на каких-то идеях или переживаниях, которые становятся особенно значимыми; «переносится» с одного лица на другое, отношение к которому напоминает отношение к первому лицу; «проецируется» из инстинктивных потребностей в вымышленные образы, которые накладываются на образы реальных людей; мотивирует практические, рациональные поступки или развитие глубоких устойчивых фантазий, неврозов и так далее. В психоанализе устраняется принятое в классической просветительской психологии деление психических функций на волю, разум и чувство. Утверждается, напротив, что всякая мысль есть одновременно чувство, наделенное волевым импульсом, что всякое желание рождает мысль, а всякая мысль питается каким-то желанием и т. д. Таковы были лишь не-

которые новшества психоанализа. Фрейд ухватился за те из них, которые больше соответствовали его личному опыту, той культуре и тем семейным отношениям, в которых он вырос. Всякий другой психоаналитик примеривал их «на свой рост», «на свой вкус», переосмысливал, и отсюда рождались новые версии психоанализа.

Что во взглядах Фрейда было неприемлемо для Адлера, вызывало критику с его стороны?

Во-первых, абсолютизация и материализация бессознательного, которое, по мнению Адлера, имеет одинаковую с сознанием природу. Бессознательное лишь часть сознания, неподвластная пониманию, невыразимая в ясных понятиях. Бессознательное, вопреки Фрейду, не противоречит устремленности сознания. Сознание и бессознательное соотносятся, по Адлеру, на основе синергетики как противоречащие по смыслу, но устремленные к единой цели, охватываемые единым «жизненным планом» мотивы.

Во-вторых, Фрейд, опиравшийся на естественно-научную, позитивистскую парадигму науки, склонялся к тому, чтобы считать сознание, бессознательное, «я», «оно» вещами особого рода и устанавливать между ними причинно-следственные связи, подобные тем, какие существуют между явлениями природы. Однако, по мнению Адлера, в психической жизни действуют не причинно-следственные, а смысловые связи. «Сила слова» замещает в нашей душе «энергию влечений». Таким образом, «научная онтология» души, психики, как некоего «аппарата», разработанная Фрейдом, вытесняется у Адлера свободой интерпретации. Свобода и целеполагание важнее для него, чем необходимость и причинность. Толкование человеком своих ощущений, представлений, фантазий — это и есть выход в бессознательное. Строго говоря, бессознательного никакого не существует. Мы создаем его каждый раз сами, обнаруживая между идеями и образами новые смысловые связи, которых раньше не замечали. Не прошлое определяет наши поступки и мысли, а стремление к цели, формируемой всем нашим «жизненным планом».

Понимание бессознательного как «эвристической функции», «рабочей гипотезы» усилилось в последних работах Адлера. Он не признает в психической сфере жесткого детерминизма. Личность свободна. Индивид является одновременно и художником, и картиной. Основной принцип психики — бессознательная самодетерминация.

При всей важности возражений Адлера против Фрейда, нельзя все-таки сказать, что он во всем прав. Проблемы детерминизма и телеологии, субстанциональности психики — дискуссионны и вряд ли будут окончательно разрешены.

Третье направление критики Адлером классического психоанализа связано с разработкой «это-психологии», то есть выяснением места, значения сознательного «я» и его «корней» в структуре психики. Адлер, в противовес Фрейду, считавшему «я» лишь агентом «оно», производным бессознательного, «нарциссической иллюзией», утверждает первичность «я». «Я» — это фокус всей жизненной конструкции личности, жизненного стиля. В понимании Адлера «я» в значительной степени самодостаточно. Но как же в таком случае оценить степень адекватности внутреннего «образа я» содержанию индивидуальной психики, реальному поведению? Адлер ответил бы на этот вопрос, что нужно искать социально приемлемые интерпретации «я» самим индивидом, не ставя вопроса о том, что собой представляет «я» объективно.

Помимо этих основных, теоретико-методологических возражений Адлер выдвигает против Фрейда множество частных возражений.

Так, Адлер возражает против «пансексуализма» Фрейда. Сексуальное удовлетворение есть функция половых органов. Каждый орган имеет свое особенное самоощущение. Однако возможна, в принципе, сексуализация любого органа, превращение его в эрогенную зону. Переход сексуального (генитального) либидо в оральное и анальное не есть автохтонный процесс, а есть результат воспитания, концентрации внимания ребенка на определенных функциях и органах. Первичная энергия организма не имеет никакой сексуальной